

В комнате запущенного, обшарпанного трактира, где не было ни одного постояльца.

Фрит, герой королевства Рейн, был там.

У изголовья грубой и грязной кровати. Прислонившись спиной к стене с облупившейся побелкой, он издавал вздохи, полные отчаяния.

'...Как же так получилось?'

Почему?

Хотя на его обнаженном теле не было ран, выражение лица Фрита было ужасно искажено сильной болью.

Сожаление и разочарование - эмоции, о которых он даже не задумывался, когда только начинал свой путь героя, - когтями рвали его сердце.

Только ли его выражение лица было несчастным?

Темные круги под глазами и мрачный взгляд. Жирные черные волосы, невымытые несколько дней, и впалые щеки.

В отличие от общественного мнения, что «по крайней мере, лицо у него приличное», нынешний Фрит выглядел не иначе как дегенерат, готовый продать даже своих родителей за алкоголь и наркотики.

'Неужели я ошибся?'

С видом ворона со сломанными крыльями, упавшего в канализацию, Фрит продолжал вспоминать и размышлять над своими воспоминаниями, повторяя самоотречение и сожаление.

«Я сделал что-то не так?»

Воспоминания о прошлом одно за другим всплывали в его сознании, затуманенном усталостью и разочарованием.

Смятение, когда на него, бывшего всего лишь сельским простолюдином, свалилось клеймо героя.

Давление, когда его признали героем этого поколения и вручили священный меч королевства Рейн - «Нибелунг».

Восторг, который он испытал, оказавшись в центре похвал и аплодисментов в качестве главного героя грандиозной церемонии отъезда вместе с тремя членами группы, назначенными королевской семьей.

До этого момента сердце Фрита было полно надежд.

Даже «долг героя», который казался таким тяжелым, он считал, что если будет достаточно усердно трудиться, если будет со своими спутницами, то обязательно сможет его выполнить.

Однако.

-Ты проиграл...? Простым хобгоблинам?

Не прошло и нескольких минут, как похвалы в адрес нового героя превратились в разочарование и презрение.

«...Ты действительно чертовски некомпетентен, не так ли?»

Члены группы, пожимавшие Фриту руки с ожидаемым выражением лица, не сразу поняли, что оказались в проигрыше.

* * *

Имелия, Ирина и Брунгильда с самого начала не критиковали Фрита.

Даже когда Фрит потерпел сокрушительное поражение от хобгоблинов, которые были всего лишь гоблинами, хотя и более высокого ранга, они не стали его высмеивать, а скорее утешили, хотя и были немного озадачены.

«Не унывай, Фрит! Это твой первый раз, так что такое может случиться. Если ты будешь усердно работать и набираться опыта, то обязательно станешь сильнее!»

«Тч, давай просто спишем это на невезение и будем жить дальше. В следующий раз тебе просто нужно будет выступить лучше. Ты ведь сможешь это сделать, правда?»

Имелия подбадривала Фрита, крепко держа его левую руку обеими руками, а Ирина, хотя и щелкала языком, не стала его критиковать.

«Ну, раньше ты был простолюдином, не имеющим никакого отношения к сражениям... так что, полагаю, проиграть можно. Не переживай. Если ты не умеешь сражаться, я тебя научу».

Последняя, Брунгильда, не ограничилась простым утешением, а даже предложила лично обучить Фрита фехтованию.

Это не означало, что она сама будет передавать свое мастерство владения мечом.

Ее фехтование представляло собой технику длинного меча с упором на удары, модифицированную из техники копья ее семьи. Это было не очень совместимо с Нибелунгом, который имел форму тяжелого меча.

Поэтому Брунгильда обучила Фрита лишь основам фехтования, методам физической подготовки и советам по борьбе с различными врагами.

Так прошло несколько месяцев.

Группе Фрита удалось с большим трудом покорить три или четыре подземелья, и Брунгильда была в отчаянии от результатов.

Ведь талант Фрита к фехтованию, даже при самой положительной оценке, находился на уровне, который можно было назвать лишь катастрофическим.

«У него, конечно, есть энтузиазм... но как у него может быть так мало таланта...»

Даже Брунгильда, видевшая бесчисленное множество мечников в качестве рыцарей королевства Рейн, не смогла сдержать своего шока, заявив, что никогда в жизни не видела человека с таким отсутствием таланта.

Более того, было бы удачей, если бы у него не было таланта только в фехтовании. Даже когда ему в качестве эксперимента давали другое холодное оружие, все было точно так же.

Копья вонзались в пустой воздух, а топоры и тупое оружие промахивались и ударялись о стены.

Благодаря росту в 179 см и мускулам, набранным в результате физических тренировок, сила его ударов была вполне приличной... но что толку, если он не может ни во что попасть?

Не в силах больше смотреть на это, Ирина попыталась научить его стрельбе из лука, предположив, что с луком ему будет лучше, но даже она сдалась через день, опустив руки.

Он не мог даже начать учиться магии или святым чудесам.

У Фрита вообще не было никаких талантов. Вплоть до того, что можно было подумать, не наложено ли на него какое-то проклятие.

Как может нормально функционировать группа, если герой, который должен быть ее центральной опорой, настолько некомпетентен?

Брунгильда была фехтовальщицей, равной которой не было среди рыцарей ее возраста, а Ирина, как и подобает эльфийке, прожившей 80 лет, была лучницей с выдающимися навыками... но даже у них были свои пределы.

Если бы им предстояло исследовать подземелья группой из четырех человек, то, по крайней мере, пока они сдерживали бы сильных врагов, разве оставшиеся члены не должны были бы справиться с мелкими?

Для Фрита это было невозможно.

Он не только не справлялся с мелкими противниками, но чаще всего сам оказывался избит ими.

Брунгильда и Ирина должны были сами как можно быстрее справиться с сильными врагами, а затем спасти Фрита и Имелию, попавших в кризисную ситуацию.

Другими словами, это означало, что во время исследования подземелья при появлении всего трех монстров элитного уровня группе грозило полное уничтожение.

В итоге группа героя Королевства Рейн не смогла нормально пройти даже подземелья среднего уровня и впала в состояние стагнации без каких-либо впечатляющих достижений.

«Простите, я не смог их остановить...»

«Хорошо, что ты умеешь извиняться. Раз уж извиняться - единственное, что ты умеешь, то, по крайней мере, это должно получаться у тебя хорошо. Верно?»

Это было примерно в это время. Когда тон Ирины по отношению к Фриту стал смешиваться с сарказмом.

Это была первая трещина.

<http://tl.rulate.ru/book/118761/4804193>